

Услышав в своей душе слова Алдуина, она лишь улыбнулась, радуясь, что на этот раз есть кому ответить.

Затем она собрала свою душу или пламя в ладони и обрушила его на Землю.

Невидимая ударная волна распространилась по всей Земле. Хранительницы огня нигде не было видно. Теперь она стояла посреди пустоты. Буквально ничего не было. Ни земли, ни воздуха, ни единого предмета.

Это была буквально пустота. Но она как-то устояла на ногах. Перед ней стояло гигантское существо с шестью лампами для глаз и головой в форме ковша. Одно только его тело могло похвастаться могуществом бессмертного. Существо, чьи пальцы были больше гор.

Между ними не было произнесено ни слова.

Оба инстинктивно понимали, что речь идет о борьбе за выживание. Как она могла поглотить душу Небожителя, чтобы продолжить свою жизнь, так и Небожитель мог поглотить ее, чтобы мгновенно созреть.

Она тут же приготовилась призвать Алдуина и других вечных. Она не хотела рисковать своей жизнью. Небожительница собрала в своих огромных ладонях огромный шар энергии. "Покажись, мой дорогой Алдуин". "Я уже здесь", - ответил Алдуин, стоявший прямо за ее спиной. Он не появился ни в вихре энергии, ни в портале. Он просто был там, как будто он был здесь с самого начала.

Он также собрал огромную энергию во рту и выпустил ее, как это сделал и небожитель. Произошел колоссальный взрыв. Оба получили незначительные повреждения.

В этот момент она телепортировалась прямо над небожителем. Для незрелого небожителя это была первая битва, а для зрелого и опытного Алдуина - всего лишь очередной раунд. Результат был слишком прост.

Раны Алдуина уже заживали, но она не могла сказать того же о небожителе. "Прощай, молодой", - сказала она, вгоняя свой импровизированный меч в его череп. В обычной ситуации небожитель не позволил бы ей подойти так близко, но он все еще был дезориентирован после атаки Алдуина.

Это была настоящая битва. Она была не слишком впечатляющей. Не было никаких ярких движений. Просто лучи, наполненные сырой силой. Не было ни славы, ни почестей. Сражение заканчивалось, не успев и глазом моргнуть. Ведь для окончания боя обычно достаточно одного удара.

Кроме того, она не хотела рисковать, поэтому просто убила его чисто и аккуратно. Она снова почувствовала, что горит. На этот раз с энергией умирающего повелителя Золы.

Именно так будет гореть пламя, если Повелитель Золы пожертвует собой. С тех пор как она ступила на землю этого мира, ее силы были полны. После этого она автоматически вернулась во внешний мир.

[Случайный взгляд из Поднебесной]

Один из нас упал.

Эмбрион еще не созрел, но, тем не менее, это был один из нас.

Все мы замечали, когда падал один Небожитель.

В конце концов, мы рождались лишь раз в несколько тысячелетий. Одна потеря была для нас катастрофой.

Мне больно узнать, что один из Балансиров Мультивселенной пал перед своими целями защиты.

Я чувствую, что это произошло в девяти царствах, где железным кулаком правит Один. Более того, древний был еще жив.

Мы могли бы легко убить их обоих, но они также легко могут утащить за собой одного небожителя.

Потерять двух небожителей ради одного - не лучший компромисс. Однако я чувствую, что время Одина подходит к концу. Судьба Древнего тоже подходит к концу.

День их смерти станет днем, когда люди Земли предстанут перед судом Небожителей.

Пока же они будут жить своей жалкой, невежественной жизнью. Когда-нибудь им придется расплачиваться за грехи своих хранителей.

. [Случайное POV Вечного Дракона]

.

Мы сразу же почувствовали появление хранительницы. Хотя, может быть, мы и не показывали этого, но все мы уже ощущали гармонию внутри нее.

Мы были созданиями природы, а она, как будто, была самой природой. В этом есть смысл. Ведь она сама была пламенем, а пламя образовалось естественным путем.

Я опасался ее из-за того, что она могла все еще поклоняться тем Владыкам и попытаться сжечь нас, чтобы подпитать себя. Жить мы будем, но гореть - это то чувство, которое я не хотел бы испытать еще раз.

Не после жара молний Гвина. Я не хочу испытывать те болезни, которые когда-то мучили нас и приносили огромные страдания. Я не хочу испытывать отчаяние, когда наши дома, где мы жили с незапамятных времен, сгорают в огне.

Владыки охотились на нас один за другим. Этого больше не повторится. Тысячи из нас были готовы двинуться в путь по первому требованию Алдуина.

Но, похоже, Алдуин не собирался вступать с ней в войну в тот момент, когда хранительница заявила, что не желает сжигать их, чтобы продлить себе жизнь. Только после этого мы попытались ее допросить.

Несмотря на спокойный вид, она была полна странного юмора. Может быть, она и не осознавала этого, но все больше и больше отчаивалась. Не для того, чтобы жить, а для того, чтобы сохранить мир. Мы знали все по ее душе. Ведь она была человеком, который почти не умеет лгать другим, не говоря уже о себе.

Она продолжала жить лишь отчасти благодаря Мстителям. Ведь как бы близки они ни были, приход из другой вселенной, осознанно или неосознанно, отдаляет их друг от друга.

Я чуть не упал со смеху, когда услышал, что она хочет приобрести наш тон. Об этом я даже не подумал. И все же она придавала этому большее значение, чем своей жизни.

Это было немного грустно. Ее желание быть принятой было выше, чем желание жить. К сожалению, я чувствовал, как постепенно возвращается ее желание жить. Как же ей было одиноко! Она жила среди чужих людей в чужой стране.

Ее странный юмор и любовь к миру постепенно сменялись безразличием. Отныне она станет более яркой.

Она больше не будет держать все в себе, ведь есть тысячи людей, с которыми она могла бы посоветоваться. Внешний мир был образован из части пепла нашего старого мира.

Но этот мир был полностью сформирован из пепла старого мира.

Теперь она - хранительница нашего мира. Она постепенно обретает желание жить, осознав, что тысячи существ зависят от нее как от дома, где можно жить.

В конце концов, в этом и заключалась работа хранителя. Чтобы у всех существ, независимо от того, насколько они прокляты, насколько сильны или темны, всегда был дом у костра.

<http://tl.rulate.ru/book/96264/3325029>